

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

МОСКВА · 1988

СИНЕЛЬНИКОВ С. Г.

**НОРМАТИВНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ И ДОХОДА
ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА**

В статье рассматриваются вопросы построения цельной системы экономических нормативов. Анализируются функции платежей за производственные ресурсы и налоговых отчислений от прибыли. Предлагается подход к планированию нормативов, исключающий их индивидуальную разработку. Необходимая дифференциация нормативов осуществляется в соответствии с факторами, характеризующими объективные условия хозяйствования предприятий.

Основой хозяйственного расчета является самостоятельность предприятий в выборе вариантов своего развития. Функция центральных органов управления при этом состоит не в выдаче заданий основному производственному звену, а в формировании экономических условий хозяйствования, среди которых важнейшее место занимает система нормативного распределения прибыли (дохода).

При рассмотрении методов стимулирования эффективной работы предприятий в первую очередь необходимо выяснение условий, при которых хозяйственный доход может считаться достаточно точным выражением вклада коллектива в общие народнохозяйственные результаты.

Важным фактором, обеспечивающим создание таких условий, являются цены на производимую продукцию и затрачиваемые ресурсы. Только в случае, если цены отражают реальную народнохозяйственную эффективность продуктов и ресурсов, может идти речь о том, что выручка за реализованную продукцию за вычетом материальных затрат и амортизации отражает результаты хозяйственной деятельности. Однако производство продукции невозможно без применения производственных фондов, рабочей силы, природных ресурсов, которые в каждый момент времени являются ограниченными. Эффективность использования этих видов ресурсов должна быть подтверждена коллективом предприятия путем отчисления соответствующих платежей от прибыли (валового дохода). Таким образом, механизм платежей за предоставленные предприятию производственные ресурсы, в том числе и формирующие исключительные условия хозяйствования, необходим для того, чтобы все трудовые коллективы были поставлены в равные общественно нормальные условия.

Если систему платности ресурсов рассматривать предельно абстрактно, то плата за использование каждого вида ресурса должна устанавливаться в размере приносимого им народнохозяйственного эффекта. Этот подход, вытекающий из самых простых экономико-математических моделей, не учитывает ни наличия самостоятельных экономических интересов участников производства, ни вопросов развития хозяйства. Кроме того, здесь предполагается возможность точного централизованного определения потенциальной эффективности использования ресурсов на каждом хозяйственном объекте.

При таком понимании платежей за производственные ресурсы у предприятия изымается вся плановая прибыль, так как она целиком распадается на части, соответствующие отдельным используемым ресурсам. Одна часть дохода предприятия является результатом применения основных и оборотных производственных фондов, другая часть — природных ресурсов, образуя дифференциальную ренту, третья часть в сумме с заработной платой представляет собой эффект трудовой деятельности.

Таким образом, плановая прибыль изымается в виде платежей за ресурсы. Образование у предприятия каких-либо доходов при этом мо-

жет быть объяснено лишь отклонением от плана — эффектом рационального хозяйственного управления и осуществления мероприятий по совершенствованию производства, не предусмотренных планом.

Естественно, что при более конкретном рассмотрении эта схема должна претерпеть существенные изменения. Организация хозяйственного расчета требует, чтобы плата за производственные ресурсы устанавливалась в размере меньшем, чем оценка их потенциальной эффективности. Оставшаяся после платежей чистая (расчетная) прибыль¹ должна распределяться между предприятием и вышестоящими органами управления по зафиксированным в плане нормативам.

Это диктуется следующими обстоятельствами. Во-первых, чтобы заинтересовать коллектив предприятия в росте эффективности производства, часть прибыли необходимо использовать на материальное поощрение работников и социальные нужды. Во-вторых, собственные средства позволяют предприятию самостоятельно решать вопросы развития и совершенствования производства. В-третьих, платежи должны быть ниже экономических оценок эффективности ресурсов за вычетом средств фондов развития и стимулирования на величину возможной ошибки их определения, с тем чтобы нормально работающие предприятия не нуждались в дотациях. Наконец, в-четвертых, часть отчислений от прибыли должна осуществляться в виде налогов, которые выполняют по сравнению с платежами за ресурсы ряд особых функций. Налог на прибыль может компенсировать недостаточно точное определение ставок платежей за ресурсы, способствовать выравниванию условий хозяйствования различных предприятий. Прогрессивный налог противодействует необоснованному повышению договорных цен, так как получаемая прибыль в значительной степени подлежит изъятию в бюджет. Сглаживает он и недостатки централизованного ценообразования. В большей степени гарантируется материальное покрытие налоговых отчислений по сравнению с платежами за ресурсы, которые меньше зависят от реализации потребителям всей конкретной продукции. Кроме того, налоговые отчисления от прибыли при стабильных ставках платы за ресурсы позволяют предприятию реализовать экономическую заинтересованность вышестоящих органов управления в ее росте, так как при этом увеличивается объем отчислений.

В настоящее время весьма распространенной как среди практиков, так и некоторых научных работников является точка зрения, согласно которой в условиях хозрасчета платежи за ресурсы не нужны, что они лишь усложняют механизм управления, поэтому следует ограничиться налогообложением прибыли (дохода) предприятия. С этим мнением трудно согласиться. Оно основано на отождествлении функций платежей и налогов, непонимании того, что платежи за производственные ресурсы необходимы для достижения других целей, нежели формирование доходов бюджета.

Остановимся теперь на вопросах обеспечения эффективного использования ресурсов. Казалось бы, в системе хозрасчета, когда предприятие ориентировано на получение максимальной прибыли, выражающей разницу между результатами и затратами производства, не надо регламентировать эффективность использования ресурсов. Предприятие само заинтересовано в их рациональном применении. На самом деле это не совсем так. Во-первых, многие виды ресурсов (в основном природных) для предприятия бесплатны в том смысле, что увеличение объема их использования не вызывает роста производственных затрат. Во-вторых, при отсутствии механизма межотраслевой конкуренции необходимы специальные рычаги, обеспечивающие учет в хозрасчетных издержках ресурсоемкости производства [1]. В-третьих, соображения о текущем использовании производственных ресурсов, вытекающие из соотношения их ценности, учитываемой в составе хозрасчетных издержек, могут от-

¹ Приведенные ниже соображения о платежах и отчислениях от прибыли предприятия равным образом относятся к платежам и отчислениям от валового (расчетного) дохода.

личаться от перспективных целей народнохозяйственной политики, диктующих необходимость управления процессами замещения одних видов ресурсов другими. В числе таких целей — сокращение доли ручного неквалифицированного труда, уменьшение антропогенного воздействия на природную среду, экономное использование невозпроизводимых запасов полезных ископаемых и др. Рассмотрим отдельные элементы системы платежей за производственные ресурсы, имея в виду, что основой ставок платы является получаемый от использования ресурса народнохозяйственный эффект.

Плата за производственные фонды непосредственно связана с такими категориями, как процент за кредит и норматив эффективности капитальных вложений. Как известно, численные значения этих трех показателей в тенденции должны быть достаточно близкими. Их особенности вызваны лишь существованием разных способов финансирования развития народного хозяйства.

Исходя из предположения о взаимозаменяемости элементов капитальных вложений плата за вновь вводимые фонды должна определяться величиной нормативной эффективности капитальных вложений и необходимостью обеспечения хозяйственной самостоятельности предприятий. При установлении величины платы за производственные фонды существенно ниже норматива эффективности капитальных вложений предприятиям выгодно внедрение неэффективных с народнохозяйственной точки зрения мероприятий, отдача от которых больше платы за фонды. Если плата установлена выше этого норматива эффективности, то предприятия не заинтересованы в реализации многих мероприятий, осуществление которых с позиций народного хозяйства является эффективным.

Независимо от конкретного способа финансирования развития производства (бюджетные дотации, кредит, собственные средства предприятия), ресурсы, идущие на развитие предприятий, имеют своим источником единый народнохозяйственный фонд накопления. Соответственно они не должны использоваться с эффективностью, меньшей нормативной.

Экономии средств фонда развития производства в условиях самофинансирования недостаточно для эффективного расходования ресурсов, предназначенных для накопления. Механизм самофинансирования сам по себе не позволяет обеспечить балансировку спроса и предложения на капитальные вложения. При анализе вопросов развития производства не следует смешивать возмещение стоимости средств производства с регламентацией минимально допустимой эффективности использования производственных фондов. Норматив эффективности вложений позволяет централизованно определить народнохозяйственные требования к рациональному применению капитальных ресурсов, а плата за фонды (процент за кредит) — закрепить эти требования в системе экономических интересов предприятий. При ее отсутствии производственные фонды, созданные за счет средств предприятий, могут быть менее эффективными, чем введенные за счет централизованных капитальных вложений или за счет кредита.

При определении платы за фонды, которые уже функционируют на начало планового периода, важную роль играет степень их локализации. Для мобильных ресурсов (машины, оборудование и т. п.) устанавливаемая плата является единой для всех потребителей. Она представляет собой цену за прокат (аренду) ресурса в единицу времени (например, год), отражающую его эффективность.

Если ресурс является иммобильным, т. е. не может выйти за пределы данного производственного объекта, то приносимый им эффект (и соответственно плата) может отличаться от нормативного эффекта капитальных вложений. Здесь возможны два подхода. Во-первых, для таких фондов могут устанавливаться индивидуализированные нормативы эффективности. Они в ряде случаев будут весьма малы по величине, так как иммобильные фонды нерационально эксплуатировать лишь при превышении затрат над получаемыми результатами. Во-вторых, для реали-

зации единообразной системы платности имущественные фонды могут периодически переоцениваться с учетом их морального износа. Исходя из восстановительной оценки стоимости фондов, определяемой народнохозяйственными затратами на их замещение, может быть установлен единый норматив платы как за мобильные, так и имущественные производственные фонды.

Плата за трудовые ресурсы определяется на основе эффекта трудовой деятельности. Величина этого эффекта может быть выражена расчетной чистой продукцией, получаемой при использовании единицы трудовых ресурсов (чистая продукция за вычетом оценки производственных фондов и рентных доходов). Эффект трудовой деятельности может быть также оценен величиной затрат на замещение единицы трудовых ресурсов в данном регионе.

В хозяйственной практике до последнего времени затраты предприятий на рабочую силу включали заработную плату и отчисления в бюджет на социальное страхование. Целью установления платы за использование трудовых ресурсов является обеспечение равенства хозрасчетных затрат предприятия на рабочую силу и эффекта трудовой деятельности. Разумеется, следует учитывать, что часть прибыли (в том числе эффекта трудовой деятельности) не подлежит изъятию через плату за ресурсы.

При заниженных ставках платежей за трудовые ресурсы эффект может превышать совокупные затраты предприятия на рабочую силу. Это приводит к тому, что для предприятий хозрасчетно выгодным становится использование рабочей силы с эффективностью ниже нормативной. Часто невыгодно и высвобождение работников, эффективное с народнохозяйственных позиций.

Нормативы платы за трудовые ресурсы должны быть согласованы с повышением эффективности использования рабочей силы, уменьшением численности занятых в производстве, рациональным замещением живого труда овеществленным, сокращением ручного неквалифицированного труда, обеспечением полной занятости, совершенствованием профессионально-квалификационной структуры занятых, развитием непродуцированной сферы и другими целями управления трудом.

Таким образом, необходима существенная дифференциация нормативов платы за трудовые ресурсы различных профессионально-квалификационных групп и в разных регионах. Нормативы должны быть едиными для всех хозяйственных объектов региона и могут устанавливаться как в расчете на одного работника, так и в процентах от фонда заработной платы работников соответствующей группы.

Плата за природные ресурсы должна осуществляться в соответствии с экономической оценкой, выражающей чистый эффект, получаемый в народном хозяйстве в результате их рационального использования. Рентная оценка природного ресурса может быть исчислена как экономия народнохозяйственных затрат, получаемая благодаря использованию данного ресурса. Она определяется также дополнительными затратами, которые необходимы для компенсации выбытия природного ресурса, т. е. его замещения наиболее эффективным способом [2].

На производственных объектах, эксплуатирующих природные ресурсы относительно худшего качества, может не возникать доход больший, чем нормативный эффект использования производственных фондов и трудовых ресурсов. Соответственно нельзя установить единый нижний предел эффективности применения данного вида природных ресурсов. Поэтому весь избыточный рентный доход должен изыматься по индивидуализированным нормативам.

Именно это обстоятельство является фактором, ограничивающим сферу рентных платежей [3, с. 58—61]. На практике величина дифференциальной ренты не может основываться только на анализе объективных условий хозяйствования (плодородия земельного участка, концентрации полезных компонентов в минеральном сырье, условий его добычи и т. п.). Воздействие этих объективных условий на затраты и резуль-

таты производства во многих случаях неотделимо от субъективных факторов — уровня организации хозяйствования, интенсивности труда и др.

Поэтому при отсутствии четких, поддающихся количественному измерению различий в эффективности применяемых ресурсов на различных предприятиях определить ставки дифференцированных платежей весьма трудно, поскольку центральные органы управления стремятся выяснить максимальные производственные возможности предприятий, а предприятия заинтересованы в сокрытии резервов с целью занижения платежей и получения добавочной прибыли.

При единых ставках отчислений от прибыли такой проблемы не возникает. На этом основывается распространенное мнение о том, что следует ограничиться едиными ставками платежей, а дифференциальный доход изымать с помощью прогрессивного налогообложения прибыли.

Однако здесь не учитывается, что прогрессивное налогообложение не позволяет стимулировать повышение эффективности производства. Оно ставит в одинаковые условия хорошо и плохо работающие предприятия. Поэтому целесообразнее сочетание дифференцированных рентных платежей с прогрессивным налогообложением доходов. Рентные платежи должны применяться для выравнивания наиболее существенных и очевидных различий в положении предприятий, там где можно дифференцировать ставки платежей по объективным критериям, исключить их индивидуализацию по субъективным соображениям. Речь идет о построении шкал платежей в зависимости от качества ресурсов и местоположения объекта природопользования. При этом недостаточно точное определение величины дифференциальных доходов должно компенсироваться отчислениями от прибыли по нормативам, прогрессивно возрастающим с ростом рентабельности.

В ряде случаев проблема определения рентных платежей может быть решена путем не централизованного планирования, а рациональной организации взаимодействия производственных объектов и органов управления. Выявление наиболее эффективного способа использования ресурса может осуществляться в процессе функционирования хозяйственной системы, когда рентные платежи предстают в виде арендной платы или «цены» объекта природопользования, предусматриваемой в договоре между трудовым коллективом предприятия и вышестоящими органами управления.

Прибыль (доход) за вычетом платежей и налогов остается в распоряжении предприятия и расходуется на материальное поощрение, производственное и социальное развитие. Распределение этой части прибыли может регулироваться различными способами, в том числе нормативами формирования отдельных фондов экономического стимулирования, а также косвенными методами, в частности дифференцированным налогообложением.

При планировании экономических нормативов в первую очередь нужно решить вопрос о том, какая доля финансовых результатов хозяйствования оставляется предприятиям. По существу задача сводится к определению границ хозяйственной самостоятельности предприятий. Здесь надо принимать во внимание следующие соображения.

С одной стороны, успешное решение важнейших социально-экономических задач невозможно без централизации ресурсов. Решение таких задач экономически нецелесообразно и в ряде случаев практически неосуществимо на уровне отдельных предприятий. Поэтому излишне децентрализованное присвоение доходов снижает общую эффективность развития народного хозяйства.

С другой стороны, чрезмерная централизация доходов игнорирует коллективные и личные интересы, не заинтересовывает в наращивании вклада в конечные народнохозяйственные результаты, ограничивает самостоятельность предприятия.

Важно знать, какая часть централизуемого дохода должна изыматься через механизм платежей за производственные ресурсы и какая часть

поступать в распоряжение центральных органов в виде налогов. Как отмечалось выше, абсолютизация экономической ответственности за эффективное использование ресурсов противоречит хозрасчетной самостоятельности предприятий. Необходимо учитывать и особые функции налогообложения.

Поэтому самым общим принципом планирования нормативов распределения дохода (прибыли) является нахождение компромисса между необходимостью, с одной стороны, централизации доходов, установления экономической ответственности за использование производственных ресурсов, с другой — обеспечения хозяйственной самостоятельности, материальной заинтересованности в росте результатов работы.

В системе хозяйственного расчета и самофинансирования, широкое внедрение которого началось с 1987 г., ни платежи за ресурсы, ни другие экономические нормативы не отвечают принципам рационального хозяйствования.

В модели хозрасчета, обозначенной на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, первичным является централизованное планирование экономических нормативов, определяющих условия хозяйствования. На их основе самостоятельно разрабатываются производственные планы. Сейчас все происходит наоборот. До 1990 г. перевод на хозяйственный расчет осуществляется в рамках утвержденного пятилетнего плана. Нормативы взаимоотношений с бюджетом, формирования хозрасчетных фондов и др. определяются исходя из запланированных объемов затрат. Отражением такого положения является значительный разброс нормативов по отдельным предприятиям, а в 1987 г. — и по годам планового периода.

В результате внедряемая система не позволяет реализовать одно из важнейших преимуществ хозрасчета — возможность разрабатывать напряженные производственные планы. План остается внешним для предприятия фактором. Соответственно при его составлении, как и прежде, не учитываются резервы эффективности, не удается уйти и от практики планирования «от достигнутого уровня». Лишь отдельные предприятия приняли в 1987 и 1988 гг. более напряженные, чем в пятилетнем плане, задания.

Первостепенное значение для действенности любых экономических рычагов имеет хозяйственная самостоятельность основного производственного звена. Если предприятие не формирует самостоятельно производственную программу, не имеет свободы маневра ресурсами, не может управлять интенсивностью их вовлечения в производство, проводить по своему усмотрению мероприятия по замещению одних ресурсов другими, то и стимулирование роста эффективности производства, и экономическая ответственность за использование ресурсов, т. е. вся система хозрасчета (включая нормативное распределение прибыли) просто лишена смысла.

Поэтому меры по усилению хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений являются на современном этапе ключевыми. Развитие самостоятельности в свою очередь во многом зависит от решения вопроса о планировании. Здесь возможны два пути. Первый является традиционным: в централизованном порядке разрабатываются пятилетние планы, затем из них выводятся нормативы. При этом, разумеется, будет извращен смысл доводимых до предприятия контрольных цифр, которые фактически станут обязательными, и государственного заказа, который будет вбирать в себя подавляющую часть производственной программы предприятия. Такой путь означает прежние ограничения самостоятельности основного производственного звена и по существу свертывание реформы управления.

Второй путь предполагает реализацию решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС в неискаженном виде. Здесь экономические нормативы являются базой для самостоятельного планирования предприятиями хозяйственной деятельности. Они представляют собой основной элемент централизованного разрабатываемого народнохозяйственного пла-

на. Нормативы могут рассчитываться на основе самых разных методических подходов, но главное в том, чтобы они были предпосылкой самостоятельного планирования на предприятиях, а не вытекали из централизованно установленных для них заданий.

В настоящее время крайне мало общетеоретических и экономико-математических разработок, позволяющих определить социально-экономическую рациональность различной степени хозрасчетной самостоятельности предприятий, и соответственно долю прибыли (дохода), оставляемой в распоряжении предприятий. Поэтому важнейшее значение приобретает научное осмысление результатов, полученных в хозяйственной практике социалистических и капиталистических стран, результаты экономических экспериментов.

Ограничить субъективизм управленческих решений, исключить возможность «торга» между предприятиями и вышестоящими органами управления по поводу величины фондов экономического стимулирования могут одинаковые для всех единые экономические нормативы. Однако на практике это вызовет существенную дифференциацию экономического положения предприятий, причем часто неоправданную, связанную не с реальным вкладом коллектива в народнохозяйственные результаты, а с объективными различиями в условиях хозяйствования, действующей системой цен и других экономических измерителей. В то же время индивидуальные нормативы, устанавливаемые вышестоящим органом на основе представлений о хозрасчетных потребностях и возможностях их удовлетворения, подрывают самостоятельность предприятий. В условиях сложной экономической системы индивидуальные нормативы могут планироваться практически единственным способом — «от достигнутого уровня».

Выход в единых правилах определения нормативов. Доля оставляемых предприятиям доходов может дифференцироваться по общим правилам, исходя из фактической эффективности и объективных факторов. Некоторый опыт подобной работы накоплен в Минхиммаше СССР.

На предприятиях Минхиммаша СССР плата за производственные фонды, отчисления вышестоящим органам управления производятся дифференцированно по специальным шкалам в зависимости от рентабельности. Но при этом обнаруживаются недостатки: определение нормативов образования фондов материального поощрения и социального развития исходя из плановых объемов этих фондов; несоответствие между порядком формирования фонда развития производства как остаточного и его использованием в объеме, предусмотренном пятилетним планом; не вполне объективный порядок установления нормативов отчислений от амортизации в централизованный фонд министерства; установление платы за фонды в зависимости от рентабельности, что превращает ее в разновидность прогрессивного налога, и ряд других.

Тем не менее система планирования нормативов, применяемая в Минхиммаше СССР, является шагом вперед по сравнению с состоянием дел в других отраслях. Наличие шкал, стабильность нормативов препятствуют принятию субъективных решений в планировании.

Исходя из приведенных выше соображений рассмотрим в качестве примера возможную схему планирования экономических нормативов.

Госплан СССР совместно с другими центральными экономическими органами на основе макроэкономических плановых расчетов устанавливает для отраслей народного хозяйства экономические нормативы. При этом учитывается общее экономическое положение предприятий отрасли, рентабельность производства, обеспеченность трудовыми ресурсами, среднеотраслевые величины доходов работников и т. п. В систему экономических нормативов, доводимых до министерств, входят: нормативы платежей за производственные фонды (единые для предприятий отрасли), за трудовые ресурсы (дифференцированные по регионам), суммарный объем платежей за природные ресурсы, используемые предприятиями отрасли, нормативы отчислений от прибыли в государственный и местный бюджеты, в централизованный фонд и резервы ми-

нистерства (единые для предприятий отрасли), а также некоторые нормы разработки шкал дифференциации нормативов (срок действия, максимально допустимый диапазон дифференциации нормативов и др.).

На этой основе министерства устанавливают доводимые до предприятий общепромышленные правила дифференциации нормативов, не допускающих наличия индивидуально устанавливаемых нормативов, а предприятия рассчитывают их конкретные значения применительно к собственным условиям.

Принципы построения единых для отрасли шкал и правил дифференциации нормативов должны определяться так, чтобы при формировании фондов экономического стимулирования учитывались объективные условия функционирования предприятий².

Зависимость между трудовым вкладом коллектива предприятия и его доходами является тем более тесной, чем большая часть фонда оплаты не является гарантированной. Такую часть представляет собой фонд материального поощрения, формируемый в виде доли расчетной прибыли. Поэтому нормативы формирования фонда материального поощрения должны быть экономически ощутимыми для работников. Это определяет некоторую минимальную долю средств, оставляемых в распоряжении предприятия. Достаточность средств, направляемых на материальное поощрение, может быть обеспечена, в частности, ориентацией на определенную долю фонда заработной платы, т. е. фонд материального поощрения должен составлять не менее, например, 20—30% фонда заработной платы.

При обсуждении вопросов нормативного управления социальными процессами необходимо учитывать, что фонд социального развития используется не только для стимулирования эффективной работы, но и для формирования средств общественных фондов потребления. Последние должны гарантировать удовлетворение минимальных общественно значимых потребностей всех граждан, независимо от трудового вклада, места работы, профессии и т. д. Между тем, как неоднократно отмечалось в экономической литературе, распределение общественных фондов потребления исходя из ведомственной принадлежности трудящихся приводит к серьезным противоречиям между целевым назначением общественных фондов потребления и их использованием. На практике сложилось положение, которое вряд ли можно считать нормальным. Размеры общественных фондов потребления в расчете на одного человека существенно дифференцированы в зависимости от места его работы.

Поэтому правила формирования фондов социального развития должны исходить из необходимости выравнивания уровня обеспеченности благами из общественных фондов потребления работников различных предприятий и регионов.

Для этого величина фондов социального развития должна дифференцироваться с учетом обеспеченности работников предприятий жильем, детскими учреждениями и т. п. по сравнению с существующими нормами или средним уровнем в регионе. Необходимо принимать во внимание не только неодинаковую насыщенность объектами социальной инфраструктуры и другими благами, но и особенности системы потребностей населения в различных регионах. Важно учесть дифференциацию затрат, необходимых для создания объектов культурно-бытового назначения в разных районах страны. Часть отчислений в фонды социального развития можно заменить отчислениями в региональный бюджет по единому нормативу.

Стимулирующая роль фонда развития производства проявляется в заинтересованности коллектива в росте будущих доходов предприятия, которые в свою очередь могут быть направлены на оплату труда, социальное развитие, улучшение условий труда.

² Иной подход к проблеме установления индивидуальных нормативов предлагается в [4], где рассматриваются стабильные правила их изменения в зависимости от изменяющихся условий хозяйственной деятельности.

В настоящее время министерства имеют право дифференцировать по предприятиям норматив отчислений от амортизации в централизованный фонд. На наш взгляд, такой порядок может быть оправдан только тем, что в текущей пятилетке объем фондов развития предприятий зафиксирован в плане и нормативы подгонялись под этот объем.

В перспективе основу фонда развития производства должны составлять именно амортизационные отчисления. Амортизация представляет собой основу финансирования простого воспроизводства. Лишь часть вложений (в расширение производства) должна осуществляться за счет прибыли. При этом, конечно, нужно изменить действующее положение о порядке планирования, начисления и использования амортизационных отчислений в народном хозяйстве. В частности, необходимо отменить начисление амортизации на основные фонды в течение всего фактического срока службы.

Отчисления от прибыли в фонд развития производства могут быть выше среднего (единого) значения по тем группам предприятий, которые выпускают дефицитную продукцию, имеющую большую народнохозяйственную значимость, прогрессивную наукоемкую продукцию. В этих случаях может применяться также ускоренная амортизация производственных фондов. На первых этапах повышенные отчисления в фонд развития производства могут устанавливаться предприятиям, нуждающимся в значительном обновлении производственных фондов, работающим на устаревшем оборудовании.

Эти соображения должны учитываться при определении министерством общих правил дифференциации доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, и регулировании ее использования на различные нужды. С учетом особенностей отрасли, по-видимому, целесообразно использовать различные варианты схемы планирования. Например, соотношение расчетных объемов прибыли, отчисляемой по нормативу, и прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, предусмотренное контрольными цифрами, на уровне отрасли сохраняется, но при этом допускается изменение этого соотношения на уровне предприятий. Причем правила дифференциации доли прибыли, оставляемой предприятиям, или нормативов образования хозрасчетных фондов предполагают, что увеличение (уменьшение) доли прибыли, оставляемой предприятию, происходит за счет уменьшения (увеличения) налоговых отчислений.

В этой схеме до предприятия доводятся единые по отрасли нормативы платы за фонды и трудовые ресурсы, правила определения рентных платежей (шкалы платы в зависимости от объективных характеристик, используемых природных ресурсов), единые первоначальные значения нормативов формирования фондов экономического стимулирования (в виде доли от расчетной прибыли) и правила их дифференциации. Так, норматив фонда материального поощрения может дифференцироваться (по специально разработанной шкале) в зависимости от величины рентабельности, исчисленной по чистой прибыли, фонд социального развития — в зависимости, например, от средней обеспеченности жильем работников предприятий, фонд развития производства — от прогрессивности выпускаемой продукции, износа основных фондов и др. На этой основе предприятие рассчитывает сумму рентных платежей за использование природных ресурсов, нормативы формирования фондов экономического стимулирования, соответствующие объективным условиям его функционирования. Исходя из доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятия (сумма нормативов хозрасчетных фондов), нормативы отчислений от расчетной прибыли в государственный, местный бюджеты и министерству определяются как остаточные.

Разумеется, что сумма всех отчислений от прибыли по предприятиям министерства совпадает с наметками центральных органов лишь при совпадении запланированных предприятиями объемов прибыли с контрольными цифрами. Для этого необходимо также, чтобы министерство так разработало шкалы, что увеличение прибыли, оставляемой в распо-

В настоящее время министерства имеют право дифференцировать по предприятиям норматив отчислений от амортизации в централизованный фонд. На наш взгляд, такой порядок может быть оправдан только тем, что в текущей пятилетке объем фондов развития предприятий зафиксирован в плане и нормативы подгонялись под этот объем.

В перспективе основу фонда развития производства должны составлять именно амортизационные отчисления. Амортизация представляет собой основу финансирования простого воспроизводства. Лишь часть вложений (в расширение производства) должна осуществляться за счет прибыли. При этом, конечно, нужно изменить действующее положение о порядке планирования, начисления и использования амортизационных отчислений в народном хозяйстве. В частности, необходимо отменить начисление амортизации на основные фонды в течение всего фактического срока службы.

Отчисления от прибыли в фонд развития производства могут быть выше среднего (единого) значения по тем группам предприятий, которые выпускают дефицитную продукцию, имеющую большую народнохозяйственную значимость, прогрессивную наукоемкую продукцию. В этих случаях может применяться также ускоренная амортизация производственных фондов. На первых этапах повышенные отчисления в фонд развития производства могут устанавливаться предприятиям, нуждающимся в значительном обновлении производственных фондов, работающим на устаревшем оборудовании.

Эти соображения должны учитываться при определении министерством общих правил дифференциации доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, и регулировании ее использования на различные нужды. С учетом особенностей отрасли, по-видимому, целесообразно использовать различные варианты схемы планирования. Например, соотношение расчетных объемов прибыли, отчисляемой по нормативу, и прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, предусмотренное контрольными цифрами, на уровне отрасли сохраняется, но при этом допускается изменение этого соотношения на уровне предприятий. Причем правила дифференциации доли прибыли, оставляемой предприятиям, или нормативов образования хозрасчетных фондов предполагают, что увеличение (уменьшение) доли прибыли, оставляемой предприятию, происходит за счет уменьшения (увеличения) налоговых отчислений.

В этой схеме до предприятия доводятся единые по отрасли нормативы платы за фонды и трудовые ресурсы, правила определения рентных платежей (шкалы платы в зависимости от объективных характеристик, используемых природных ресурсов), единые первоначальные значения нормативов формирования фондов экономического стимулирования (в виде доли от расчетной прибыли) и правила их дифференциации. Так, норматив фонда материального поощрения может дифференцироваться (по специально разработанной шкале) в зависимости от величины рентабельности, исчисленной по чистой прибыли, фонд социального развития — в зависимости, например, от средней обеспеченности жильем работников предприятий, фонд развития производства — от прогрессивности выпускаемой продукции, износа основных фондов и др. На этой основе предприятие рассчитывает сумму рентных платежей за использование природных ресурсов, нормативы формирования фондов экономического стимулирования, соответствующие объективным условиям его функционирования. Исходя из доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятия (сумма нормативов хозрасчетных фондов), нормативы отчислений от расчетной прибыли в государственный, местный бюджеты и министерству определяются как остаточные.

Разумеется, что сумма всех отчислений от прибыли по предприятиям министерства совпадает с наметками центральных органов лишь при совпадении запланированных предприятиями объемов прибыли с контрольными цифрами. Для этого необходимо также, чтобы министерство так разработало шкалы, что увеличение прибыли, оставляемой в распо-

ряжении одних предприятий, компенсировалось бы ее уменьшением у других.

Возможен другой, более жесткий вариант схемы планирования, при котором доля прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, является единой для всех предприятий отрасли или определяется по прогрессивной шкале в зависимости от рентабельности предприятия. Здесь может допускаться дифференциация нормативов формирования отдельных хозрасчетных фондов каждого предприятия в рамках единой по отрасли доли прибыли, оставляемой предприятию. Остаточным может быть в зависимости от специфики отрасли один из хозрасчетных фондов.

В условиях значительного расширения самостоятельности предприятий может быть предложен принципиально иной подход к распределению прибыли на основе косвенного регулирования ее использования. Для этого взамен использования нормативов формирования фондов экономического стимулирования средства, самостоятельно направляемые предприятием на различные цели, облагаются налогами, дифференцированными в зависимости от конкретных условий функционирования предприятий. Так, фонд материального поощрения может облагаться прогрессивным налогом в зависимости от его величины, приходящейся на одного работника, фонд социального развития — в зависимости от обеспеченности работников объектами социальной инфраструктуры и объема средств фонда в расчете на одного работника. Целесообразность налогового обложения средств, идущих на развитие производства, должна решаться исходя из специфики отрасли.

Налоговое обложение средств различных самостоятельно формируемых хозрасчетных фондов может сочетаться с налогообложением чистой (расчетной) прибыли, в том числе и по прогрессивным нормативам. Шкалы и правила дифференциации нормативов налогообложения чистой прибыли и хозрасчетных фондов, как и в предыдущих случаях, должны обеспечить соответствие между расчетным (суммарным по министерству) объемом отчислений от прибыли предприятий вышестоящим органам управления и контрольными цифрами.

На наш взгляд, не следует вводить универсальных методов управления во всех сферах народного хозяйства. Принципы взаимоотношений с вышестоящими органами, в том числе и распределения прибыли (дохода) должны быть (особенно на первых порах) достаточно разнообразными. Опыт передовых коллективов, практическая реализация различных вариантов позволит уточнить современные теоретические положения, выработать рациональные подходы.

Литература

1. Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1972.
2. Гофман К. Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. М.: Наука, 1977.
3. Гайдар Е. Т., Кошкин В. И. Хозрасчет и развитие хозяйственной самостоятельности предприятий. М.: Экономика, 1984.
4. Поманский А. Б., Трофимов Г. Ю. О гибких и стабильных нормативах // Экономика и мат. методы. 1988. Т. XXIV. Вып. 1.